ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.9

DOI: 10.17223/17267080/68/1

Т.Э. Сизикова

Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия)

Мета-модель рефлексии в рамках мета-онтологии

Дается обоснование мета-онтологии рефлексии, являющейся единством сознания, мышления, деятельности, личности. Обозначается в рамках данной рабочей онтологии модальный подход исследования рефлексии, рассматривающий рефлексию в модальностях реального, возможного, необходимого и соответствующих им отрицательных категорий, а также производных от этих базовых модальностей в модальностях темпоральности, многомерности, осознаваемого, достаточного, трансгрдиентности и их противоположностей. В рамках модального подхода осуществлено моделирование рефлексии. Мета-модель рефлексии – это единство пяти моделей рефлексии, образно представленная в виде куба, в центре которого тетраэдр. Четыре модели рефлексии охватывают ее потенциальное состояние: онтологическая и гносеологическая модели, в которых рефлексия рассматривается в зависимости от предметных областей; статическая и динамическая модели представляют рефлексию в «чистом» виде, вне зависимости от предметностей. Пятая модель схватывает актуальное состояние рефлексии – «фокус рефлексии» как точку пересечения 12 граней куба. Данная мета-модель имеет прикладное значение. На ее основе разработано рефлексивное психологическое консультирование.

Ключевые слова: рефлексия; онтология; мета-онтология рефлексии; модальности рефлексии; мета-модель рефлексии; процесс рефлексии, механизмы рефлексии; рефлексивное психологическое консультирование.

Постановка проблемы

Постнеклассический период в развитии науки поставил новые задачи перед исследователями в изучении известных с классических времен идеальных феноменов и реальных фактов. Классическое представление о рефлексии опирается на философскую онтологию, отводящую отражающую роль рефлексии. В неклассический период, в первой половине XX в., в понимании рефлексии произошел прорыв. Психология включила рефлексию в качестве составляющей активности субъекта в деятельности, и отражающая сущность рефлексии наполнилась новым содержанием как придание смысла и значения действиям практическим и мыслительным, как механизм преобразования и творческой активности человека. Рефлексия

изучалась с онтологии частных наук, к которым относится психология, в категориях деятельности, мышления, сознания, личности. Постнеклассическая ситуация, акцентировав внимание на синергичном эффекте, многомерности объектов, самоорганизации сложных систем, целостности, задает особое место рефлексии и ее новой роли в теориях развития, познания и организации, субъекте индивидуальном и коллективном. «Постнеклассическая парадигма находит применение в подходах культурной психологии и, по всей видимости, более четко даст о себе знать в ближайшем будущем», – писал А.Г. Асмолов, анализируя развитие психологической науки [1]. Назрела необходимость пересмотра соответствия имеющихся знаний о рефлексии современным требованиям и построения нового представления о ней.

Цель работы – определить онтологию рефлексии и представить новую модель рефлексии, отвечающую требованиям современной науки: рассмотрение феномена с позиций самоорганизации систем, многомерности, развития и саморазвития.

Методология моделирования рефлексии опирается на общенаучные принципы системности, развития, восхождения от конкретного к абстрактному и наоборот, единства исторического и логического, претерпевшие в постнеклассический период некоторые изменения.

Принцип системности подразумевает не только построение связей между элементами и структурирование их на основе системообразующего признака, но и включение представления о целостности, утверждающего, что каждая система целостна; тем самым система трансформируется в сеть вероятностных и относительных конструкций, синхронизирующихся между собой с помощью определенных ориентиров. Это позволяет в моделировании рефлексии выделить то, что является такими ориентирами в ней самой – фокус рефлексии и саму рефлексию в качестве ориентира для субъекта и его субъектности, внести в модель ситуативность и аксиологические основания.

Принцип развития уже сам по себе придал новый статус рефлексии как способу осуществления развития, в отличие от неклассического представления о ней как о процессе или о механизме.

Принцип восхождения от абстрактного к конкретному и наоборот в постнеклассической парадигме позволяет моделировать синтез различных теорий, рассматривающих явление, феномен с разных сторон, что создает возможности для междисциплинарных исследований, в конкретном знании собирается «единство многообразного», о котором писал И. Кант [2. С. 680]. Мы этот принцип применили для собирания единства внутри одной отрасли науки к разным теориям в ней.

Принцип единства исторического и логического не претерпел изменений и позволяет нам рассмотреть рефлексию в историческом времени ее исследования наукой, а логическая реконструкция этой истории помогает понять особенности рефлексии в настоящее время и выйти на уровень метамоделирования как собирания с помощью определенных процедур разных моделей воедино.

М.С. Гусельникова и А.Г. Асмолов представили научному сообществу основополагающее для исследований в психологии направление. Они пишут: «Переход к постнеклассической рациональности в психологии обусловлен тенденциями к интеграции психологического знания – пониманием его сетевой природы, стремлением к взаимосогласованности психологических теорий. В постнеклассической парадигме осуществляется переход от позитивизма к герменевтике и культурной аналитике, от системного анализа к сетевому, от экспериментального вмешательства в реальность к моделированию реальности. Постнеклассическая парадигма в психологии проявляется также в методологической динамике перехода от систем – к судьбам, от систем – к сетям, от предметов – к проблемам, от однозначных текстов – к множественности интерпретаций и игре стилями. Постнеклассическая психология – это такое состояние знания, когда различные научные теории (понимаемые как модели, описывающие отдельные аспекты психической реальности) образуют взаимосогласованную сеть» [1].

Обсуждение результатов

В рамках данного направления нами была определена рабочая онтология рефлексии, обозначенная как мета-онтология, являющаяся единством сознания, мышления, деятельности, личности. На основе данной онтологии выделены модальности рефлексии и осуществлен краткий модальный анализ. Рефлексию необходимо исследовать с позиции модальности, а модальности рассматривать как суть рефлексии. К таким модальностям относятся модальность реальности, модальность возможного, модальность необходимого и соответствующие им отрицательные категории, а также модальности, производные от этих базовых модальностей: темпоральность, многомерность, осознаваемое–неосознаваемое, достаточное–недостаточное, трансгридиентность. В рамках модального подхода разработана мета-модель рефлексии. Единство разных психологических теорий мы обозначили как мета-онтологию на основании того, что каждая теория разрабатывается в рамках своей рабочей онтологии: онтология деятельности определяет место рефлексии в единице деятельности – действии; онтология сознания отводит рефлексии роль творения образа, наделения его смыслом и значением; в онтологии мышления рефлексия является основой творческого мышледействия; в онтологии личности она есть процесс саморазвития личности, в то время как мета-модель рефлексии построена на основе методологического принципа единства сознания, мышления, деятельности, личности. Она представляет собой объединение по правилам построения многомерного пространства четырех моделей, описывающих ее потенциальное состояние: онтологической и гносеологической, раскрывающих бытие рефлексии в разных предметных областях; статической и динамической, описывающих внутреннее бытие рефлексии, ее суть вне предметных областей, а также пятой модели – модели «фокуса рефлексии», фиксирующей актуальное состояние рефлексии. Мета-модель – это единство

пяти моделей рефлексии. В рамках мета-онтологии выделены единицы рефлексии и определена ее двойственная сущность как механизма и процесса.

В результате данного методологического подхода исследования рефлексии (обозначение мета-онтологии, выделение модальностей и моделирование мета-модели) мы вышли на определение рефлексии как способа ориентирования и совершения выбора из множества возможностей, необходимого и достаточного для самоорганизации жизнедеятельности органических систем.

Такое представление о рефлексии позволило найти ее место во всеобъемлющей онтологии. Последней в векторе исторического времени и наиболее полной является критическая онтология Н Гартмана. Несмотря на антипсихологические убеждения Н. Гартмана, отраженные в его работах, мы обратились к данной онтологии и определили место рефлексии в ней. По нашему мнению, рефлексия является высшей ступенью в душевном слое реальности и первой ступенью в исторически-духовном слое (Н. Гартман). Такое положение рефлексии позволяет внести представление о ней как о «прослойке» между слоями. Все виды рефлексии, кроме методологической – научно-философской, относятся к ступени душевного слоя, последняя соответствует исторически-духовному слою и опирается на объективно существующие нормы и нормы, изменяющиеся со сменой парадигм, являясь причиной и следствием парадигмальных сдвигов и выделения Абсолюта (понятие античной философии). Психологическая сущность рефлексии рассматривается нами только в рамках душевного слоя. Понимая под рефлексией способ ориентирования и совершения выбора, мы выходим на произвольность психической регуляции, мотивационно-волевое регулирование, в отличие от рефлекса, основанного на произвольной регуляции. Рефлексия в механизм, обозначенный нами как «рефлексия–мотив–воля» вносит ориентировочную составляющую, способность «разворачивать» создаваемую реальность и «сворачивать» до дихотомии, приводя к осуществлению выбора. Выбор предстает как процесс и результат рефлексии. На основании этого была выделена элементарная единица рефлексии, состоящая из двух ортогональных плоскостей: разрыв–ресурс; отождествление–разотождествление.

Теоретические положения Исследованием рефлексии занимаются философия с древнейших времен, психология со времен В. Вунда, педагогика с прошлого века. Рефлексия исследуется в теориях мышления, деятельности, личности, сознания, управления. В настоящее время завершилось оформление научных школ изучения рефлексии: психология рефлексии (Л.Н. Алексеева, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов, А.В. Карпов и др.), педагогика рефлексии (Ю.В. Ковалева, Т.Г. Яковчук, А.А. Бизязева, С.С. Кашлев и др.), методология рефлексии интеллектуальных систем (И.С. Ладенко, В.И. Разумов, А.Г. Теслинов и др.) и школа мыследеятельностного (СМД) подхода (Г.П. Щедровицкий, Ю.М. Громыко, Д.В. Реут и др.) [3].

На основе высокой степени изученности рефлексии в мышлении, сознании и деятельности нами было проведено обобщение научных исследо-

ваний, системный и структурно-функциональный анализ исследований рефлексии [3].

В рефлексии как объекте психология, как и квантовая механика в электроне, столкнулась с двойственной сущностью. Не только мельчайшие единицы материального мира обладают двойственными свойствами – волны и частицы, но, видимо, и базовые единицы нематериального, психического мира, обладают двойственными свойствами – процесса и механизма. Данное предположение легло в основание нашего исследования рефлексии. Оно же является причиной столь разных научных представлений и пониманий рефлексии в науке в неклассической парадигме [4].

Для постнеклассической парадигмы А.В. Карпов предложил единую основу для исследования рефлексии: «В силу “всепроницаемости” рефлексии, а также ее “распределенности” по психике в целом, для дифференциации ее базовых модусов целесообразно использовать аналогичный по “рангу” обобщенности и в то же время вполне устоявшийся, понятный критерий – классическую триаду, включающую психические процессы, свойства и состояния. Пора четко осознать, что рефлексия является такой синтетической психической реальностью, которая может выступать (и реально выступает) и как психический процесс, и как психическое свойство, и как психическое состояние одновременно, но не сводится ни к одному из них. Более того, суть и специфика рефлексии (как понятия и психической реальности) заключается в том, что она не только “может быть представлена” в качестве процесса, свойства и состояния, но что именно синтез указанных модусов и составляет ее качественную определенность» [5. С. 47].

А.С. Шаров о необходимости определения подхода к исследованию рефлексии писал, «что подлинное понимание существа рефлексии лежит в ее онтологии как том универсальном основании, на базе которого только и возможно целостное понимание и развитие рефлексии» [6. С. 72]. Для рефлексии А.С. Шаров предлагает применить регулятивный подход, обозначенный И.М. Сеченовым, С.Л. Рубинштейном, в рамках которого «психология выходит не только на онтологические горизонты осмысления своих категорий, но обеспечивает возможность целостного и системного изучения психики и человека. В русле регулятивного подхода рефлексия изначально присуща психике как ее базовый атрибут (Г.А. Голицын, В.А. Лефевр, В.П. Зинченко), конечно, с учетом этапов ее развития в “фило” и онтогенезе» [6. С. 74]. А.С. Шаров понимает рефлексия как основополагающий психический механизм самоорганизации человека, выходит на категорию «граница» и рассматривает ее, связывая такой с ролью рефлексии, как «определение и пространствание границ психики, собирание и связывание их в некоторые психические целостности, а также организация психических деятельности при движении к основаниям собственной активности... Содержание рефлексивного механизма заключается в самоорганизации интенциональной психической активности на разных уровнях психики (бессознательный и сознательный уровни) для достижения в процессе взаимодействия человека с миром определенного единства, т.е. синергизма» [6. С. 74].

Мы совершили попытку привести разрозненные представления о рефлексии к единому основанию – онтологии, на этом основании определить подход для исследования рефлексии и разработать обобщенную, схватывающую двойную сущность рефлексии модель.

Онтология рефлексии. Методологический подход к конструированию единого основания для многообразия известен с античных времен и по сей день играет роль регулятора в поисках интеграции. Единство так или иначе уже существует в различных формах достигнутого знания. Один метод конструирования представили ионийские натурфилософы – метод выведения многообразия из единой первоосновы, другой ввел Эмпедокл, предложив многоэлементную основу всего существующего. Сущее, по Эмпедоклу, стояло из земли, воды, воздуха и огня, соединявшихся при помощи особых сил, которые он называл враждой и дружбой, любовью и ненавистью и т.д. Данными методами конструирования «единства разрозненного» пользуются в науке на протяжении всей ее истории. Выделение единства позволяет определить сущность, бытие, существование многомерных объектов. Областью существования данного единства является онтология как отражающая или создающая бытие объекта. В настоящее время существует два подхода к понятию онтология, один философский (Н. Гартман) [7], второй – технико-технологический (Н. Ной, Д. МакГиннесс, Т. Гаврилова, И.Б. Ардашкин, Д.В. Кудрявцев и др.) [8, 9].

Мы применили критическую онтологию Н. Гартмана [7] для исследования рефлексии, определив в ней место рефлексии. С.В. Чебанов в своем докладе, посвященном слоистой онтологии Николая Гартмана и ее отношению к предельным вопросам, указал, что Н. Гартман является последним в европейской традиции создателем «философской системы, причем системы онтологии, что вообще является редкостью для XX в., озабоченной аксиологией, этикой, эпистемологией. Поэтому новая онтология Гартмана привлекает особое внимание» [10]. Онтология реальности, по Н. Гартману, состоит из четырех слоев: «Строение реального мира имеет форму наслоения. Каждый слой является целым порядком сущего. Главных слоев четыре: физически-материальный, органический-живой, душевный, исторически-духовный. Каждый из этих слоев имеет свои собственные законы и принципы. Более высокий слой бытия целиком строится на более низком, но определяется им лишь частично... Строение мира из слоев определяется отношением категорий (принципов и законов) надстраивающихся друг над другом слоев» [7. С. 322–323]. Н. Гартман проводит различие между «слоистостью» (Schichting) и «ступенчатостью» (Stufung) реального мира. Каждый из слоев является «лестницей ступеней». Различие между слоями и ступенями усматривается в том, что между слоями имеются четкие границы, а между ступенями – только «скользящие переходы» (границы «расплываются») [Там же]. Именно «скользящие переходы» породили такое большое количество разных представлений о рефлексии, которое мы наблюдаем в настоящее время.

Онтологический подход Н. Гартмана и накопленное знание о рефлексии позволяют определить рабочую онтологию рефлексии и статус

рефлексии во всеобъемлющей онтологии. Мы считаем, что рефлексия является высшей ступенью душевного слоя, в которую проникают исторически-духовный слой и другие ступени душевного слоя – сознание, деятельность, мышление, личность. Следовательно, рабочей онтологией рефлексии является онтология единства сознания, мышления, деятельности, личности, которую мы обозначили как мета-онтология.

В нашей концепции онтологии рефлексии мышление, деятельность, сознание, личность являются рядоположенными категориями, между которыми существуют линейные и нелинейные связи, каковыми являются различного рода аксиологические ориентиры совершения выбора субъектом. Каждая из перечисленных категорий имеет свою рабочую онтологию. Так, в деятельности онтологической единицей является действие; в мышлении – мысль, суждение; в сознании – образ, смысл; в личности – отношение. Для моделирования мы выбрали рабочее название «мета-онтология», означающее единство этих четырех онтологий. Термин «единство» допустим к современному научному знанию, его значение было сформулировано А.С. Манасяном как «общность, тождественность; непрерывность, неразрывность, соизмеримость; системность, взаимообусловленность, взаимополагаемость» [11. С. 53]. Единство не означает суммы этих четырех онтологий, оно означает наличие нового, в чем проявляется их целостность. Именно для более глубокого по сравнению с имеющимся в науке атрибутивным пониманием рефлексии и для ее последующего ее моделирования нам необходима онтология единства – мета-онтология, которая, в свою очередь, наиболее адекватно смогла бы выделить сущность сложного феномена.

Опираясь на постулаты постнеклассического периода развития науки, выделенные М.С. Гусельцевой [1], такие как синхронизация, многомерность, аксиологичность, приоритет развития, нелинейность, контекстность языка, мы можем обозначить, что главным является ориентирование субъекта индивидуального и коллективного в сети построения любого знания, особенно личностного (М. Полони), в междисциплинарности самообучения и обучения, в применении многомерности и, как следствие, синхронистичности в организации познания и жизнедеятельности любой организованности, в акцентировании внимания не на существующем, а на возникающем ситуативно в данный момент и на предвосхищении. Рефлексия получила свой новый статус способа ориентирования в окружающем многомерном с линейными и нелинейными связями в пространстве субъекта, каковым является любая самоорганизующаяся организованность. Следовательно, выделенную нами мета-онтологию рефлексии условно можно назвать ориентировочной онтологией, что не противоречит регулятивной онтологии А.С. Шарова [6] и имеет с ней много согласующихся, совпадающих положений. Кардинальное различие этих онтологий в том, что А.С. Шаров концептуальные основания подхода берет в психофизиологических истоках психики, мы же осуществляем попытку выделить суть рефлексии как высшей ступени душевного слоя реальности, и значит, должны применить тот подход, который позволяет целостно ее рассмотреть – модальный подход.

Рефлексия по своему бытию ориентировочна, и для исполнения своей регуляторной функции, на которую опирается А.С. Шаров, ей необходимо «слиться» с мотивом и волей – три процесса должны синхронизироваться и в определенной «точке» соединиться (модальность темпоральности рефлексии). Рефлексия содержит в себе все необходимые средства, механизмы, процедуры, процессы и основания для ориентирования субъекта и совершения им выбора, но выбор осуществляется в процессе работы механизма «рефлексия–мотив–воля», и как результат мы имеем «свершившийся выбор» – принятие решения. Рефлексия ориентирует человека в пространстве (идеальном) и времени в рамках своих аксеологических детерминант, ею же порожденных (убеждений, ценностей); в ходе этого процесса зарождаются мотивы, и при «встрече» определенного содержания рефлексии и определенного мотива активизируется в той или иной, необходимой для принятия решения, степени воля, порой преодолевающая психологические сопротивления личности надвигающейся подлинности осознания и мотивации.

Данные акты наиболее ярко прослеживаются в ходе психологического консультирования. Работа механизма «рефлексия–мотив–воля» является регулированием, а рефлексия как процесс и механизм – ориентированием. Ориентирование обладает большими степенями свободы по сравнению с регулированием. Регулирование сворачивает данные реальностью степени свободы до единицы, доводя до автоматизма и стереотипизации. Ориентирование схватывает данные реальностью возможности в их множественности, сворачивает до дихотомии и вновь разворачивает на другом уровне, привлекая новые данные реальности, приводя весь этот процесс к произвольному выбору. Расширение осуществляется за счет таких свойств рефлексии, как многомерность, трансгридентность (рефлексия рефлексии), полифункциональность и ориентировочность внутри себя, что мы назвали фокусом рефлексии. Мотив и воля ограничивают рефлексия, и при снижении их конструктивного функционирования происходят изменения в рефлексии в виде «застывания, заикленности», что является нарушением трансгридентности и темпоральности.

Рефлексия является связующей ступенью двух основных слоев, выделенных Н. Гартманом для идеального, которое, в свою очередь, реально. Оба слоя проникают в рефлексия, и из нее один (душевный) получает результаты работы рефлексии в виде аутентичности, идентичности, саморегуляции, самодерминации, активности, самоорганизации, а при проникновении в предметный слой (физически-материальный и органически-живой) – результаты деятельности в виде определенного продукта на основании зародившегося в рефлексии проекта. Исторически-духовный слой есть суть плодов рефлексии, объективированных и укоренившихся во времени. Таково взаимное влияние слоев, осуществляющееся в рефлексии.

Модальности рефлексии. Модальный подход открывает новые возможности в исследовании рефлексии, раскрытии ее сути наиболее приближенно к наблюдаемому и реализуемому в реальности ее бытия. Мо-

дальность (лат. *modus* – способ, вид) – способ, вид бытия или со-бытия; категории модальности – возможность, действительность, необходимость; модальный – обусловленный обстоятельствами; модальный анализ – исследование модальности [12]. Е. Егорова отмечает, что термин «модальность» означает меру, способ существования или протекания какого-либо объекта, явления, события и способ понимания и суждения об этом объекте, явлении, событии [13]. С.Г. Ляпшин пишет, что «модальность относится к разряду универсальных категорий, нашедших проявление в различных областях науки и, более того, лежащих в основе целых научных подходов», и далее, относительно психологии, что «многих психологов, таких, например, как Е.Е. Дергачева, Е.Р. Калитиевская, Д.А. Леонтьев... привлекает категория модальности для разработки более гибкой методологии исследования сложного автономного внутреннего мира личности» [14].

Рефлексия рассматривается нами в базовых модальностях, тех, что характерны для большинства объектов, явлений окружающего и внутреннего мира человека: модальность реального, действительного (по Н. Гартману), модальность возможного (глубоко рассмотренная в работах Д.А. Леонтьева как необходимая для понимания личности и рефлексии, рефлексивного сознания [15]), модальность необходимого и соответствующие им отрицательные категории. О модальном осмыслении мира Андре Конт-Спонвиль писал: «Я не могу осмысливать мир, не делая различия между возможностью реального и его невозможностью, но это не значит, что сам мир, в свою очередь, проводит такое различие» [16. С. 320]. Данный подход характерен для всех модальностей рефлексии. В модальности действительного содержание рефлексии реально, оно основа мотива и действия, но это не означает что это содержание не искажает реальность как реальность.

Вслед за этим в реальности рефлексии встает вопрос подлинности [17] при многовариативности осмысления одного события. Модальность необходимого работает в рефлексии определенным образом – из реальности рефлексия выхватывает только необходимый в текущий момент материал, детерминируемый ценностями, целями, эмоциональным состоянием, содержащий, в свою очередь, в себе необходимое и не необходимое, претерпевающий в последующие моменты времени разные изменения. Необходимое должно быть достаточным для совершения выбора, в противном случае недостаточное вновь порождает поиск необходимого из возможного, вытаскивая из неосознаваемого то, что синхронизируется в данный момент с реальностью.

Суть трансгридентности – в преодолении границ, когда синхронизация работы всех модальностей рефлексии недостаточна для свершения выбора. Следовательно, для рефлексии как высшей ступени между душевным и исторически-духовным слоями (по Н. Гартману) характерны модальности, производные от базовых модальностей: модальность многомерности, модальность осознаваемого–неосознаваемого, модальность достаточного–недостаточного, модальность темпоральности, обозначенная в работах О.В. Лукьянова [18], и модальность трансгридентности. В этих

модальностях раскрывается, описывается существование рефлексии в сознании, мышлении, деятельности, личности, а также ее суть как способа жизнедеятельности человека, включающего все ипостаси рефлексии – процесс, механизм, состояние, свойство.

В 2007 г. В.Е. Ключко писал: «Трудно было представить, что смыслы возникают сами, что здесь мы напрямую столкнулись с продуктами самоорганизации, которые порождались в деятельности, но не самой деятельностью непосредственно. Они не порождались личностью, хотя мы по инерции называли их личностными смыслами. Их невозможно было отделить от своего носителя – предмета, особым (сверхчувственным) качеством которого они являются. Наконец, они не порождались сознанием, поскольку оно само шло за ними, – в поле ясного сознания всегда попадало только то, что имело смысл. Эмоции «считывали» смыслы, но презентовал сознанию не сам смысл, а предмет, обладающий смыслом. В принципе, это и был выход к решению проблемы осознания: человек видит в мире то, что соответствует ему в данный момент, но так, как оно есть «в действительности», т.е. без него (эффект присутствия) [19. С. 19]. Именно модальный анализ в онтологии единства сознания, мышления, деятельности, личности позволяет в настоящее время более адекватно исследовать, описать, объяснить и тем самым представить одно из возможных решений проблемы осознания.

Мы не можем осмыслить мир без модальных категорий. И если мы рефлекслируем по поводу мира с помощью этих категорий, то сама рефлексия должна быть устроена так, чтобы материал, подлежащий рефлексированию, пропускаться через эти категории, как «сквозь сито». В этих категориях, следовательно, необходимо осуществлять моделирование рефлексии.

Мета-модель рефлексии. Опираясь на диалектическую логику и теорию моделирования, под которым «понимается изучение моделируемого объекта (оригинала), базирующееся на взаимно-однозначном соответствии определенной части свойств оригинала и замещающего его при исследовании объекта (модели) и включающее в себя построение модели, изучение ее и перенос полученных сведений на моделируемый объект – оригинал» [20. С. 8], мы разработали мета-модель рефлексии.

Опыт моделирования многомерного объекта существует в психологии с 1984 г., когда I.S. Song и J.A. Hattie разработали свою иерархически организованную многомерную модель Я-концепции [21]. Они ввели разного порядка категории, которые легли в основу разработки тестирования для проверки модели. Моделирование многомерного объекта данными авторами отличается от предлагаемого нами метода, в котором нет иерархизации.

Модели рефлексии Г.П. Щедровицкого [22, 23] и И.С. Ладенко [24] мы отнесли к моделям, разработанным в рамках объемлющей онтологии деятельности. Хотя создавались они не психологами, а философами-методологами, но как известно, методология – это наука о методе – определенной системе принципов и способов любых видов деятельности. К данной онтологии относятся психологические представления А.В. Брушлинского

[25] и Б.Д. Эльконина [26]. Модель И.Н. Семенова, С.Ю. Степанова [27, 28] мы отнесли к рабочим онтологиям мышления в психологии, модели В.П. Зинченко [29] и В.А. Лефевра [30], В.М. Розина [31] – к рабочей онтологии сознания. Место в онтологии, объединяющей в себе максимально возможное количество рабочих онтологий и объемлющих онтологий для многомерных объектов, в настоящей момент оказалось незанятым, и мы его заняли.

В моделировании рефлексии нами был применен декартов метод построения трехмерного пространства – плоскостей и «точки» их пересечения. Данный метод используется для построения сложного объекта соответственно поставленным целям. В применение метода для многомерного объекта были внесены новые процедуры – было построено два взаимно пересекающихся трехмерных пространства, представляющих собой единое целое, так как каждое из них соответствует одной из составляющих объекта, единство которых дает полноту представления об объекте, достаточную для выявления его сущности.

Мы разработали четыре модели рефлексии [32], отражающие ее потенциальное состояние, и пятую модель, отражающую актуальное состояние – фокус рефлексии. На единой основе выполнили их объединение для полного описания исследуемого объекта.

Онтологическая модель рефлексии. Онтология рефлексии, условно отвечающая на вопрос «что?», описывает средства, виды, процедуры и формы рефлексии в мышлении, деятельности, сознании. К средствам рефлексии относятся логические (соответствующие разным видам логик – формальной, диалектической, вероятностной, математической, экзистенциальной, символической и др.), эвристические (средства, отличные от логических, превращающие незнаемое в знаемое), семиотические (работающие со знаком, его смыслом и значением), эмоционально-волевые и социально- психологические средства. Виды рефлексии – экзистенциальная, методологическая, интеллектуальная, личностная, коммуникативная, фрагментарная, комплексная, системная, целостная. Формы рефлексии – репродуктивная, продуктивная, интроспективная; покомпонентная, группирующая, интегрирующая; корректирующая, избирательная, дополняющая; кооперативная, состязательная, противодействующая. Процедуры рефлексии – остановка, фиксация, индикация, субъективация, нормирование, обобщение, объективация, субъектность, методологизация.

Гносеологическая модель рефлексии. Гносеологическое пространство рефлексии, условно отвечающее на вопрос «как?», ограничивается описанием рефлексии как механизма и процесса мышления, сознания, деятельности. И.С. Ладенко определил, что механизм рефлексии представляет собой упорядоченную совокупность правил, достаточную для выявления нормы соответствия или несоответствия компонентов продуктивного действия [24]. Механизм рефлексии является механизмом кооперации. Кооперация разворачивается в позиционной организации деятельности, позиционного отношения к тексту по поводу деятельности, мышления, сознания, личности и выражается в выделении методологической позиции.

В данной позиции осуществляется понимание текста, который создается в других позициях.

Рефлексия как механизм сознания – это один из механизмов формирования образа, как процесс сознания – выделение, построение ассоциативных связей. Рефлексия как механизм деятельности – возникновение действия, как процесс деятельности – смена позиций. Рефлексия как механизм мышления – это основа для логических операций, как процесс мышления – выработка решения.

В качестве процесса рефлексия имеет свои процедуры, которые разворачиваются в конкретных ее видах, проявляющих себя в различных формах.

Как ответ на вопрос, каким образом происходит преодоление затруднения в рефлексии, была разработана процессуальная развертка рефлексии, которая представляет собой процесс рефлексирования и состоит из девяти стадий [3]:

- первая стадия, «остановка» – субъекты индивидуальный, коллективный останавливают естественное течение какого-либо процесса, строят представления (например, о происходящем событии, его фрагментах или границах ситуации, затруднениях, противоречиях, конфликтах и т.п.);

- вторая стадия, «фиксация» – понимание того, что это представление, образ, и при рассмотрении текущего момента (конфликта, затруднения, противоречия) с разных точек зрения все может меняться. Это фиксация случившейся остановки и самого остановленного процесса. В этот момент осуществляются раздвоение и поляризация процесса;

- третья стадия, «индикация» – выделение дифференцированного содержания сложившегося представления: значимого–незначимого, главного–второстепенного, ценного–не имеющего ценности и пр. «Выкладываемые» содержания относятся к прошлым и воображаемым в будущем ситуациям и указывают на лицо, их «выкладывающее». И.Н. Семенов и С.Ю. Степанов назвали это регрессией переживания [27];

- четвертая стадия, «субъективация» – обнаружение расширенных связей и отношений внутри содержания в представлении;

- пятая стадия, «нормирование» – определение в сложившейся ментальной картине представления закономерностей и тенденций, приводящих к выработке общих норм, правил, приемов действия;

- шестая стадия, «обобщение» – проведение критического анализа на предмет поиска недостающего в причинно-следственных связях и оформление «обобщенного» пространства с помощью определенных знаковых средств;

- седьмая стадия, «объективация» – заполнение недостающего в причинно-следственных связях, отчуждение полученного материала;

- восьмая стадия, стадия «субъектности» – появление целостного представления о рефлекслируемом материале, присвоение его и внесение в проектирование дальнейшей жизнедеятельности;

- девятая стадия, «методологизация» – анализ и присвоение осуществляемого способа рефлексирования (методологическая стадия).

Стадии рефлексии мы соотнесли с ее видами. К фрагментарной рефлексии мы отнесли первые три стадии. К комплексной рефлексии относятся четвертая и пятая стадии, к системной – шестая, седьмая, к целостной – восьмая и девятая. На последних стадиях рефлексия становится способом действия, мыследействия, активности сознания и развития личности. Слово «способ» имеет много синонимов: образ, средство, метод, путь, дорога и др. Оно не относится только к деятельности, как это установилось в теории деятельности. Рефлексия становится способом самоорганизации любого масштаба организованности, в частности субъекта. К самоорганизации в организованности относятся деятельность, жизнедеятельность, личность и сознание. Именно способ, по нашему мнению, есть то синтетическое единство «модусов» рефлексии как процесса, состояния и свойства, о которых писал А.В. Карпов [5], когда рефлексия существует одновременно во всех трех.

Исследователи выделяют разные виды рефлексии в зависимости от психологического и физического времени; предметности, в которой она себя проявляет; процедур, которыми она осуществляется. Мы выделили четыре основных вида рефлексии как способа работы с информацией, текстом события [32].

Фрагментарная рефлексия фиксирует переживания, действия и представления (описывает содержание затруднений в деятельности, решении задач, построении образов), выделяя частное по отношению к целому.

Нормативная рефлексия опирается на такие базовые понятия, как норма, самооценка, оценка, представления о самооценке другого. Это характерно как для отдельного субъекта (сотрудника), так и для организации в целом. Комплексная рефлексия опирается на правила соотнесения между собой фрагментов, а также на на определенные социальные, моральные, этические, нравственные правила и нормы.

Системная рефлексия опирается на выделение системообразующего фактора, параметра, события, строится на понятиях, правилах их употребления, отношениях между ними и каузальных связях как внутри выстраиваемой системы, так и вне ее, расширяя масштабность рефлекслируемого материала.

Целостная рефлексия охватывает базовые основания любых процессов и предметностей – законы, закономерности, ценности, значения, категории, смыслы, цикл и ритм, она как бы вглядывается вглубь, в самую суть рефлекслируемого перцептивного и экзистенциального материала. Экзистенциальная рефлексия входит в целостную рефлексию, но не замещает ее.

Выделенные виды рефлексии различаются качественно по своим характеристикам: масштабности охватываемого для рефлексирования материала и введению в анализ новых параметров – хаотичность, затем появление правил, появление системообразующего фактора и, наконец, организация материала в целостность, структуризация сложной системы, выделение в нелинейности синхронизации, противоречивости, а также базовых оснований. Эти виды рефлексии развиваются в онтогенезе, можно постро-

ить их иерархию от фрагментарной до целостной. Если мы иерархизировали эти виды, то тем самым определили уровни по качественным показателям. При проведении стандартизированных методов исследования рефлексии можно выделить уровни и по количественным данным.

Функция и направленность рефлексии определяют качественную сторону процесса рефлексирования, базовую единицу которого мы выделили как процессуальный цикл рефлексии: «затруднение R1 – преодоление затруднения R2» (R1 – разрыв; R2 – ресурс) в сознании, мышлении, деятельности. Данный цикл получил название «2R». Цикл «2R» был положен в основание разработки рефлексивных матриц, позволяющих определить, как разрешение одних затруднений приводит к возникновению новых. Так формировался принцип многочленности работы с матрицами: $(R1-R2)1 \rightarrow (R1-R2)2 \rightarrow (R1-R2)3 \rightarrow (R1-R2)4 \rightarrow \dots$, где R1 – разрыв; R2 – ресурс, 1, 2, 3, 4 ... – порядковый номер матриц цикла.

Для рефлексивного психологического консультирования [33] на основе данного процессуального цикла был разработан способ работы с матрицами, задающий прогрессивную рефлексию, – «дерево противоречий». Застревание в цикле или нахождение неадекватного ресурса ведет к неправоначальному решению или к регрессу, что является регрессивной рефлексией.

Структурной единицей рефлексии в рассматриваемых статической и динамической моделях является разотождествление–отождествление («RO») всего, что попадает в ее поле действия. В рефлексии нечто отождествляется с чем-либо, так происходит редуцирование – сведение сложных задач к простым, либо разотождествляется, например убирается склейка между собой иррациональных связей, деструктивных шаблонов, имеющих в мышлении, деятельности, сознании, личности. Отождествляться или разотождествляться могут образ действия в сознании и реальное осуществление действия, анализ результатов действия и личностные переживания по поводу действия, образа, результата. Следовательно, в данной единице процесса рефлексии нет зависимости от предметных областей.

Отождествляются и разотождествляются между собой любые объекты, попавшие в рефлексию, – образы, мысли, представления о действиях, решениях, результатах, последствиях, чувствах, личности и др., таким способом происходит преодоление «затруднения» – обнаруживается или формируется «разрыв» и находится «ресурс». Эти две единицы ортогональны и являются составляющими одной единицы рефлексии при рассмотрении ее целостно.

Высказывание клиента: «Чаще всего я действовал в подобных ситуациях таким способом, а сейчас это не работает, нужно найти новый, но я не знаю какой и какой правильный, чтобы получилось то, что я хочу», – является примером разотождествления себя со старыми способами действия и готовности принять, осуществить отождествление с новыми.

Как «2R» (разрыв–ресурс) является единицей самого процесса рефлексирования и обнаруживает себя в конкретной предметной области, так «RO» (разотождествление–отождествление) является единицей всех про-

цессов и механизмов рефлексии независимо от предметных областей, в которых она себя обнаруживает. Иными словами, можно сказать, что в «2R» живет «RO», «RO» обеспечивает действие «2R».

Статическая модель рефлексии представляет собой единство критериев содержания рефлексии в любой предметной области: сознаваемое и неосознаваемое, согласования (согласованное–рассогласованное) и синхронизации (необходимое–не необходимое; достаточное–недостаточное). Совокупность этих критериев является фильтром, сквозь который проходит содержание рефлексии.

1. Критерий наличия осознаваемого и неосознаваемого материала в акте рефлексии. Мы понимаем под неосознаваемым материалом тот материал, который представлен в тексте, но клиентом не осознается. А.В. Россохин [34] экспериментальным путем доказал расширение рефлексивного материала за счет вхождения в актах рефлексии все нового материала из области неосознаваемого на протяжении рефлексивного процесса в ходе психоаналитической консультации.

2. Критерий согласование–рассогласование. Ярче всего проявляется действие этого критерия в конфликтной ситуации. Согласование проходит через рассогласование с чем-либо, а рассогласование возможно, только когда что-то согласовано. Деструктивное согласованное подлежит рассогласованию, и на этом формируются конструктивные согласованные связи между чем-либо, необходимым для разрешения конфликтной ситуации.

3. Критерий достаточного и недостаточного в содержании рефлексии явно прослеживается в словах и выражениях, которыми оперирует человек во время рефлексии, например «без этого можно обойтись», «это мне очень нужно», «да, этого будет достаточно», «мне кажется, в этом еще что-то есть» и др. В этих выражениях явно выделена работа механизмов рефлексии, «вытаскивающих» материал сознания и переводящих его в текст, а затем построения по отношению к этому тексту текста, расширяющего, развивающего его, и тем самым развивающих сознание клиента, его мышление и впоследствии его действия. Достаточное–недостаточное детерминировано условиями ситуации и условиями задачи, цели.

4. Критерий необходимое–не необходимое распаковывается на материале, используемом в дальнейшем развитии текста или не используемом в нем. В ходе решения проблемы клиентом по данному критерию материал распределяется как выделение нужных условий, влияющих на решение проблемы, и условий, в меньшей степени влияющих, не нужных в данный момент для рассмотрения, анализа. В отброшенном, не необходимом материале может быть много интересного для дальнейшей работы клиента с собой или с психологом, но в конкретной актуальной ситуации во взаимодействии психолога и клиента отбирается только необходимый материал. Сам клиент в рефлексии над рефлексией выделяет словами действие этого критерия: «Я вам рассказал очень много, но суть в том, что...»

Содержание рефлексии в рамках этих критериев выстраивается за счет механизмов рефлексии, различающихся по степени сложности своей

структуры, их собственного бытия, а не по предметному знанию, в которое погружена рефлексия [3].

В динамическую модель рефлексии входят следующие механизмы: установочные (фиксированные установки – ситуативные установки); эмоционально-волевые (мобилизация–демобилизация); коммуникативные (кооперация–индивидуализация); интеллектуальные (анализ–синтез; различение–обобщение и т.д.); социально-личностные («Я»–«не Я»); самоотношения (оценочные – положительное–отрицательное, правильное–неправильное и т.д.); переживания времени (прошлое–будущее); экзистенциальные (бесмысленность–осмысленность, смысл). Рассмотрим более подробно механизмы в рефлексии.

Установкой является склонность человека к определенной форме ответной реакции, и формируется она в результате жизненного опыта личности. В рефлексии установка является тем фокусом, через который клиент определенным образом воспринимает и интерпретирует ситуацию. Интерпретация ситуации – это первое проявление рефлексии, в большинстве случаев – фрагментарной.

Эмоционально-волевые механизмы рефлексии изучены И.Н. Семеновым и С.Ю. Степановым [28]. В ходе решения задачи рефлексия приводит к мобилизации или демобилизации ресурсов клиента. В ходе консультации, чаще всего сталкиваясь со своими психологическими защитными механизмами, клиент в рефлексии либо преодолевает сопротивление, либо нет. При преодолении в рефлексии благодаря ее механизмам появляется такой материал из неосознаваемого или уложенных в памяти культурных образов, который активизирует волю клиента.

Коммуникативные механизмы рефлексии (кооперация–индивидуализация) прозрачны в тексте рефлексии клиента: «У соседки по комнате в общежитии невралгия, и ей бывает тяжело дышать, она не может в эти моменты без свежего воздуха, возможно, когда я захожу в комнату, это вызывает у соседки нервное напряжение, и она открывает окно, видимо, ей трудно со мною жить в одной комнате, надо с ней поговорить об этом, выяснить, что в моих действиях и во мне вызывает у нее напряжение». Клиент в практике жизни собирается занять позицию согласования интересов и предварительно в рефлексии уже занял ее. В данной позиции он активный деятель, организующий процесс согласования.

Интеллектуальные механизмы (логические – анализ–синтез, различение–обобщение, «подведение под понятие», «выделение новых признаков»; эвристические – «интуитивное открытие», «создание нового понятия» и т.д.) легко выделить в выражениях и тексте клиента. Приведем примеры, когда в словах клиента работа эвристических, логических механизмов рефлексии прозрачна: «Я анализировал интересы, которые есть у этого человека, и понял, что мы с ним разные, у нас нет общих интересов»; «Я думаю, если в сказке есть, что Ивану-дураку было предписано явиться ко двору не пешком, но и не верхом, не голому, но и не одетому, и он завернулся в сеть и держал между ногами дохлую козу, я должен найти такое же ре-

шение»; «Мне не стоит мучиться над постоянной необходимостью зарабатывать деньги и заполнять время работой, надо свои увлечения сделать приносящими деньги, я люблю рисовать и изобретать узоры, это ведь может быть полезно другим, я могу учить этому, я могу продавать образцы производству, и мне стоит еще поискать возможности доходного применения моего хобби».

Социально-личностные («Я»–«не Я») механизмы рефлексии рождаются в децентрации. В ходе консультации различения «Я» на реальное и идеальное, на прошлое и настоящее, «Я» и «не Я» как защитный психологический механизм, «не Я» как операция отчуждения материала есть работа в рефлексии этих механизмов.

Механизмы рефлексии самоотношения (оценочные: положительное–отрицательное, правильное–неправильное и т.д.) сопровождают построение текста рефлексии на каждом шагу: «Я знаю, что это плохо, неправильно, но по-другому не могу сейчас», – а через некоторое время: «Может быть, это правильно – отстаивать свои интересы, ведь мои интересы должны быть уважаемы, не только я должен их уважать». Спустя немного времени: «Я знаю, как правильно поступить, так и мои, и ее интересы будут учтены, все же я бываю хорошим, шучу». Эти выражения настолько емки, в них легко реконструировать работу всех механизмов рефлексии и ее процесс. Оценка относится к личности, действию, мысли, желанию. Осуществляется она во всех случаях на основе какого-либо образца – культурного или субкультурного, усвоенного опытом личности.

Механизмы переживания времени (прошлое–будущее) интересны тем, что в рефлексии прошлое и будущее являются во всех случаях настоящим независимо от того, что в тексте употребляется прошлое и будущее время. Механизм времени в рефлексии – это время настоящее, позволяющее «линию» времени свести в «точку». Как только клиент осознает это, в нем меняется представление о своем «настоящем». Механизм времени в личностной рефлексии может привести к быстро происходящим изменениям в личности клиента, его обучаемости жить «здесь и сейчас».

Экзистенциальные (бессмысленность–осмысленность, смысл) механизмы рефлексии направлены на придание смысла или обесмысливание происходящего, того, что «выпадает» неожиданно для клиента в его тексте. Каждому принимаемому решению клиент придает смысл. Каждое действие клиента имеет смысл для него, и работа с осмыслением смысла осуществляется с опорой на экзистенциальные механизмы.

Динамическая модель рефлексии – это совокупность всех выше перечисленных механизмов. В акте рефлексии все механизмы работают отлаженно и в единстве, но один или несколько из них играют ведущую роль в актуальной ситуации рефлексии.

В целом мета-модель рефлексии, построенная на основе методологического принципа единства сознания, мышления и деятельности, охватывает, с одной стороны, онтологическую и гносеологическую сущность рефлексии, с другой – ее статическое и динамическое содержание. Все четыре модели в их единстве и составляют мета-модель.

Онтологическая модель рефлексии представлена в виде средств, видов и форм рефлексии.

Гносеологическая модель описывает бытие рефлексии в деятельности, мышлении, сознании в качестве механизма и процесса.

Статическая модель представляет собой три грани: сознательное-неосознаваемое, согласование, синхронизация.

Динамическая модель рефлексии описывает ее механизмы, которые мы объединили в три группы: первая группа (одна грань в модели) – механизмы самоотношения, социально-личностные, коммуникативные, интеллектуальные, эмоционально-волевые, экзистенциальные; вторая группа – установочные механизмы; третья – механизмы переживания времени.

Мы внесли четкое различие между моделями рефлексии: онтологическая и гносеологическая модели описывают рефлексии в связи с предметными областями, а две другие – рефлексии в «чистом» виде, без предметных областей.

В 12 гранях куба фиксируется рефлексивная ситуация в каждый определенный момент (рис. 1). Актуальная рефлексивная ситуация фиксируется как соответствие друг другу точек пересечения 12 плоскостей. Точка пересечения имеет самостоятельный статус и названа нами «фокус рефлексии».

Рис. 1. Мета-модель рефлексии в мета-онтологии.

1 – направленность в рефлексии личности на себя и на «другого», 2 – направленность на развитие или «застывание», 3 – направленность на творчество, 4 – способ переработки информации, 5 – виды работы с информацией, 6 – саморазвитие рефлексии

В фокусе рефлексии шесть граней, которые можно представить в виде тетраэдра в центре куба. Одна грань – направленность в рефлексии личности на себя и «другого», другая – направленность субъекта на развитие (прогрессивная) или «застывание» (регрессивная), третья – направленность на творчество, инновацию, четвертая грань – способ переработки информации – индуктивный и дедуктивный с линейными и не линейными связями, пятая – основные виды работы с информацией в рефлексии – фрагментарный, нормативный, системный, целостный, шестая грань – рефлексия рефлексии, саморазвитие рефлексии. Эти грани являются детерминантами отбора рефлексивного содержания в актуальный момент времени. Модель рефлексии в виде куба отражает потенциальное состояние рефлексии, а в виде тетраэдра – ее актуальное состояние. Основное назначение фокуса рефлексии – совершение выбора, при котором активизируется механизм саморазвития и активности субъекта, личности – «рефлексия–мотив–воля». Фокус рефлексии дает представление о более вероятностном содержании рефлексии, что позволяет строить прогнозы.

Исходя из принципа самоорганизации для рефлексии, мы выделили две ее основные направленности: прогрессивная и регрессивная. Прогрессивная рефлексия приводит к результату, развивающему систему, регрессивная обеспечивает «застывание» системы в развитии, что свойственно «дурной бесконечности». Развитие определяется как появление новых качественных показателей, например решений, представлений, проектов, нового понимания ситуации. Регрессивность рефлексии проявляется в закликивании на одном и том же не адекватном условиям ситуации представлении, понимании, проектировании, решении.

Регрессивная рефлексия существует за счет сбоя, нарушения работы основных единиц рефлексии «разрыв–ресурс», «отождествление–разотождествление». В каждой «элементарной частице», единице рефлексии поддерживается гомеостаз между разрывом и ресурсом, отождествлением и разотождествлением. При нарушении гомеостаза можно наблюдать наличие большого количества разрывов и недостаточность ресурса либо избыточность неиспользованных ресурсов, в другом случае отождествления превышают допустимую величину, и это приводит к гипербализации, или разотождествления в большинстве своем заполняют основной объем материала в рефлексии, что усиливает метонимизацию.

Прогрессивная рефлексия существует за счет поддержки гомеостаза системы. В рефлексии наряду с ее первым уровнем – содержанием, рассматривающим перцептивный материал, есть второй уровень, замыкающий ее себя, по В.А. Лефевру [30], это уровень рефлексии над рефлексией, когда рефлексия «посмотрела на саму себя», когда кающийся грешник посмотрел на себя кающегося и сказал, что он поступает хорошо, потому что кается, и разрешил себе грешить. Мы выделяем третий уровень, в котором рефлексия «смотрит на саму себя», выделяя то, как она осуществляется, как строит свое содержание, что является шире методологической рефлексии.

сии, но включает ее в себя, дает развитие рефлексии и возможность обучению. Третий уровень рефлексии призван следить за гомеостазом, предупреждать от нарушения.

В данной статье мы описываем модель рефлексии без рассмотрения возможных причин нарушения ее функционирования.

Приведем пример рефлексивных высказываний клиента и проведем анализ рефлексии на основе мета-модели.

Клиент пришел на консультацию с запросом о снижении веса тела. На вопрос психолога, зачем клиент хочется заняться снижением веса своего тела, клиент отвечает: «У меня столько дел, не знаю, когда все успеть сделать, но беспорядок в доме меня раздражает, и вчера весь день убиралась, дела были отложены, а теперь результат этого – сегодня возник конфликт на работе».

Интерпретация ситуации – это первичная рефлексия в консультировании.

Анализ рефлексивного высказывания: вид – личностное, клиент выражает свои эмоции и оценивает значимость действия, подтверждает свои установки; фрагментарное, это то содержание, которое осознается клиентом, и «комплексное» на основе того содержания, которое в данный момент в рефлексии есть, но еще не осознается клиентом.

Форма – репродуктивное (осознается известное), группирующее (объединены три параметра – полнота тела, уборка квартиры и конфликт на работе), избирательное (из множества возможных условий, влияющих на полноту тела, клиент выбирает условия вчерашнего дня – уборку и конфликт), противодействующее интроспективное (направлено на поддержку клиентом борьбы с самим собой).

Средства – логические (диалектическая логика с нелинейными связями: из А – уборка следует В – конфликт, $A + B = C$ (увеличенная масса физического тела); эмоционально-волевые (выделение раздражения, снижение волевой активности на основе расстановки приоритетов дел, актуальное деструктивное эмоциональное переживание); социально-психологические (поиск поддержки психологом правильности совершаемых клиентом действий, перенос ответственности на других).

Процедуры – остановка, клиент только на начальном этапе рефлексивного процесса.

Психологическая консультация – это деятельность, значит, у клиента рефлексия в деятельности, направленная на личностные качества и переживания.

Механизмы рефлексии: самоотношения, установочные.

Содержание в рамках критериев: более половины представленной в тексте информации не осознается клиентом; содержание, недостаточное для понимания клиентом средств разрешения проблемы, с которой сделано обращение к психологу; в содержании представлен необходимый для дальнейшей рефлексивной работы материал; рассогласованный материал

внутри рефлексивного текста – физическое тело как психологический феномен, направленность расстановки приоритетов – самоуничтожение, компенсаторное действие – самовозвеличивание.

На основе данного анализа психолог задает вопрос клиенту: «Какая связь между полнотой вашего физического тела, вашим неумением переживать и принимать беспорядок и отражением этого неумения в открытых и скрытых конфликтах с окружающими?»

Психолог сразу поднимает качество рефлексии на новый уровень, клиент должен вывести в сознательное состояние большой объем неосознаваемого материала, выйти на системный вид рефлексии, интегрирующую форму, активизировать дополнительные логические механизмы, расширить их до применения средств синтеза, освоить процедуру субъективации и объективации, а также умение занимать разные позиции – позицию человека, читающего свой текст, который был произнесен, и позицию аналитика – выделение казуальных связей и расстановка приоритетов.

Данный анализ позволяет в рамках постнеклассической парадигмы не только диагностировать развитие рефлексии, ее качественные характеристики, но и разрабатывать средства для развития рефлексии, выделять, какие ориентиры для выбора задает рефлексия и какова ее направленность. Важным является новая позиция психолога-консультанта, организующего ситуацию так, чтобы рефлексия состоялась, и в этой позиции психолог не консультант, а организатор рефлексивной среды взаимодействия [33].

Заключение

Осуществляемый нами подход к исследованию рефлексии в постнеклассической парадигме позволил свести разрозненные знания по рефлексии к единому основанию – мета-онтологии, которой мы дали условное название «ориентировочная онтология» – единство сознания, мышления, личности, деятельности. Данная мета-онтология позволила выделить и рассмотреть модальности рефлексии – действительного (реальности), возможного, необходимого и производных от них модальностей многомерности, темпоральности, осознаваемого–неосознаваемого, достаточного–недостаточного, транзигриентности. Благодаря этому мы смогли разработать мета-модель как единство пяти моделей рефлексии с обозначением связей между ними. Разработанная мета-модель рефлексии в рамках модальностей и мета-онтологии обладает объяснительными, прогностическими и прикладными возможностями, которые мы рассмотрели на примере рефлексивного психологического консультирования в анализе рефлексии текста клиента. Мы обозначили, что применение данной модели изменяет позицию психолога-консультанта на позицию психолога-организатора рефлексивной среды.

Литература

1. Гусельцева М.С., Асмолов А.Г. Парадигмы развития в психологии. URL: <https://studfiles.net/preview/1723029/> (дата обращения: 14.12.2017).
2. Кант И. Сочинения. М. : Мысль, 1964. Т. 3. 799 с.
3. Сизикова Т.Э. Рефлексивное психологическое консультирование. Новосибирск : НГПУ, 2016. Ч. 1: Психологическая сущность рефлексии. 203 с.
4. Shavelson R.J., Bolus R. Self concept: the interplay of theory and methods // Journal of Educational Psychology. 1982. Vol. 74, is. 1. P. 3–17. DOI: <http://dx.doi.org/10.1037/0022-0663.74.1.3/>
5. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24, № 5. С. 45–57.
6. Шаров А.С. Онтология рефлексии: природа, функции и механизмы // Рефлексивные процессы и управление. 2005. Т. 5, № 1. С. 71–92.
7. Гартман Н. Старая и новая онтология // Историко-философский ежегодник. 1988. Вып. 3. С. 320–324.
8. Кудрявцев Д.В. Разработка проблемно-ориентированных онтологий. URL: gaai.org/resurs/papers/kii-2006/doklad/Kudryavtsev.doc (дата обращения: 14.12.2017).
9. Fernandez-Lopez M., Gomez-Perez A. Overview and analysis of methodologies for building ontologies // The Knowledge Engineering Review. 2002. Vol. 17, is. 2. P. 129–156. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0269888902000462>.
10. Чужов А.Л., Чебанов С. В. Николай Гартман на «Днях философии в Санкт-Петербурге – 2014». URL: <http://www.holiz.ru/index.php/nikolaj-gartman-na-dnyakh-filosofii-v-sankt-peterburge-2014> (дата обращения: 14.12.2017).
11. Манасян А.С. Методологические принципы объективности научного знания и единство науки. Ереван : АН АрмССР, 1984. 315 с.
12. Медова А.А. Онтология модальности : автореф. дис. ... д-ра философ. наук : 09.00.01. Омск, 2016. 38 с.
13. Егорова Е. Категория модальности в современных гуманитарных науках // Литература XX века: итоги и перспективы изучения : материалы IV Андреевских чтений : сб. науч. ст. / под ред. Н.Т. Пахсарьян, Н.А. Литвиненко. М. : Экон, 2006. С. 9–12.
14. Ляпшин С.Г. Модальности социокультурных форм человеческой субъективности : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Армавир, 2008. 19 с.
15. Леонтьев Д.А. Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному // Вопросы психологии. 2011. № 1. С. 3–27.
16. Конт-Спонвиль А. Философский словарь / пер. с фр. Е.В. Головиной. М., 2012. С. 318–320.
17. Стайпек А.А. Аутентификация помогающих психологических пространств : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01. Томск, 2017. 22 с.
18. Лукьянов О.В. Самоидентичность как условие устойчивости человека в меняющемся мире : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01. Томск, 2009. 43 с.
19. Ключко В.Е. Современная психология: системный смысл парадигмального сдвига // Сибирский психологический журнал. 2007. № 26. С. 15–21.
20. Веников В.А., Веников Г.В. Теория подобия и моделирование. М. : Высшая школа, 1984. 439 с.
21. Дашкова Е.А. Многомерная иерархическая модель Я-концепции // Развитие человека в современном мире. 2014. № 5. С. 176–183.
22. Щедровицкий Г.П. Коммуникация, деятельность, рефлексия // Исследование речемыслительной деятельности. Алма-Ата : Изд-во КПИ, 1974. С. 12–28.
23. Щедровицкий П.Г. Идея рефлексии, изложенная в самых общих чертах // Модели рефлексии. Новосибирск : ЭКОР, 1995. С. 21–37.

24. Ладенко И.С., Винокуров В.Л. Интеллектуальные системы, рефлексия и генетическая логика // Модели рефлексии. Новосибирск : ЭКОР, 1995. С. 6–20.
25. Брушлинский А.В. Психология субъекта. СПб. : Алетейя, 2003. 272 с.
26. Эльконин Б.Д. Об одном из путей психологического изучения рефлексии // Проблемы рефлексии : современные комплексные исследования. Новосибирск : Наука, 1987. С. 49–54.
27. Семенов И.Н. Психология рефлексии в организации творческого процесса мышления : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1992. 51 с.
28. Степанов С.Ю., Семенов И.Н. Проблема формирования типов рефлексии в решении творческих задач // Вопросы психологии. 1982. № 1. С. 99–103.
29. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся : очерки российской психологии. М. : Тривола, 1994. 333 с.
30. Лефевр В.А. Рефлексия. М. : Когито-центр, 2003. 496 с.
31. Розин В. М. Рефлексия в структуре сознания личности // Проблемы рефлексии. Новосибирск : Наука, 1987. С. 222–228.
32. Сизикова Т.Э. Формирование мотива в рефлексивных процессах : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01. Новосибирск, 1996. 25 с.
33. Сизикова Т.Э., Стунжа Н.А. Методы рефлексивного психологического консультирования // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювентология. Социокинетика. 2016. Т. 22, № 3. С. 79–82.
34. Россохин А.В. Рефлексия и внутренний диалог в измененных состояниях сознания: инерсознание в психоанализе. М. : Когито-Центр, 2010. 431 с.

Поступила в редакцию 27.12.2017 г.; принята 03.05.2018 г.

Сведения об авторе:

СИЗИКОВА Татьяна Эдуардовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии Новосибирского государственного педагогического университета (Новосибирск, Россия). E-mail: tat@ccru.ru

META-MODEL OF REFLECTION WITHIN THE FRAMEWORK OF META-ONTOLOGY

Siberian journal of psychology, 2018, 68, 6–31. DOI: 10.17223/17267080/68/1

Sizikova Tatyana E., Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: tat@ccru.ru

Keywords: meta-ontology; ontology; reflection; meta-model of reflection; process of reflection; mechanisms of reflection; reflexive psychological counseling.

The purpose of the article is to develop a new model of reflection that meets the requirements of modern science: the consideration of the phenomenon from the standpoint of self-organization of systems, multidimensionality, development and self-development.

Based on these principles we developed a meta-model of reflection. The unity of different psychological theories we defined as meta-ontology on the basis that each theory is developed within the framework of its working ontology: the ontology of activity that determines the place of reflection in the unit of activity (in action); the ontology of consciousness, which assigns the reflection the role of creating images, and giving them meaning; the ontology of thinking, where reflection is the basis of creative thoughts; the ontology of personality, in which reflection is the process of self-development of an individual.

The meta-model of reflection is built on the basis of the methodological principle of unity of consciousness, thinking, activity, and personality that we have introduced. The meta-model unites four models according to the rules for constructing a multidimensional space.

The ontological model of reflection is represented as means, types, and forms of reflection. The epistemological model of reflection describes the existence of reflection in activity, thinking, consciousness as a mechanism and process. The static model of reflection has three facets: the conscious - the unconscious, the reconciliation, and the synchronization. The dynamic model of reflection describes its mechanisms, which we put into three groups: the first group (one facet in the model) represents the mechanisms of self-relationship, social-personal, communicative, intellectual, emotional-volitional, and existential; the second group is the adjusting mechanisms, and the third group is the mechanisms of experiencing time.

We made a clear distinction between the models of reflection. In one case (ontological and epistemological models of reflection) describe reflection in connection with subject areas, and the other two models (static and dynamic) describe reflection in a “pure” form, without subject areas. In the twelve facets of the cube the reflective situation is fixed at each particular moment. A situational factor, that gives an idea of more probable content of the reflection, determines the direction of reflection: progressive or regressive. The actual reflexive situation is fixed as the correspondence between the points of intersection of 12 planes. Within the meta-ontology, units of reflection are identified and its dual essence of existence as a mechanism and process is defined.

In general, this meta-model considers reflection as a means of orientation and choice in the changing non-linear multidimensional space of information, relations, and organization.

References

1. Guseltseva, M.S. & Asmolov, A.G. (n.d.) *Paradigmy razvitiya v psikhologii* [Paradigms of development in psychology]. [Online] Available from: <https://studfiles.net/preview/1723029/>. (Accessed: 14th December 2017).
2. Kant, I. (1964) *Sochineniya* [Works]. Translated from German. Vol. 3. Moscow: Mysl'.
3. Sizikova, T.E. (2016) *Refleksivnoye psikhologicheskoye konsul'tirovaniye* [Reflexive psychological counseling]. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University.
4. Shavelson, R.J. & Bolus, R. (1982) Self concept: the interplay of theory and methods. *Journal of Educational Psychology*. 74(1). pp. 3–17. DOI: 10.1037/ 0022-0663.74.1.3/.
5. Karpov, A.V. (2003) Refleksivnost' kak psikhicheskoye svoystvo i metodika yeye diagnostiki [Reflexivity as a psychic property and a technique for its diagnosis]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 24(5). pp. 45–57.
6. Sharov, A.S. (2005) Ontologiya refleksii: priroda, funktsii i mekhanizmy [Ontology of reflection: Nature, functions and mechanisms]. *Refleksivnyye protsessy i upravleniye – Reflective Processes and Control*. 5(1). pp. 71–92.
7. Hartman, N. (1988) Staraya i novaya ontologiya [Old and new ontology]. *Istoriko-filosofskiy yezhegodnik*. 3. pp. 320–324.
8. Kudryavtsev, D.V. (2006) *Razrabotka problemno-orientirovannykh ontologiy* [The development of problem-oriented ontologies]. [Online] Available from: raai.org/resurs/papers/kii-2006/doklad/Kudryavtsev.doc. (Accessed: 14th December 2017).
9. Fernandez-Lopez, M. & Gomez-Perez, A. (2002) Overview and analysis of methodologies for building ontologies. *The Knowledge Engineering Review*. 17(2). pp. 129–156. DOI: 10.1017/S0269888902000462
10. Chuzhov, A.L. & Chebanov, S.V. (2014) *Nikolay Gartman na “Dnyakh filosofii v Sankt-Peterburge – 2014”* [Nikolai Hartman on the “Days of Philosophy in St. Petersburg – 2014”]. [Online] Available from: <http://www.holiz.ru/index.php/nikolaj-gartman-na-dnyakh-filosofii-v-sankt-peterburge-2014>. (Accessed: 14th December 2017).
11. Manasyan, A.S. (1984) *Metodologicheskiye printsipy ob'yektivnosti nauchnogo znaniya i yedinstvo nauki* [Methodological principles of the objectivity of scientific knowledge and the unity of science]. Erevan: Armenia SSR AS.
12. Medova, A.A. (2016) *Ontologiya modal'nosti* [Ontology of modality]. Abstract of Philosophy Dr. Diss. Omsk.

13. Egorova, E. (2006) Kategoriya modal'nosti v sovremennykh gumanitarnykh naukakh [Category of modality in modern Humanities]. In: Pakhsaryan, N.T. & Litvinenko, N.A. (eds) *Literatura XX veka: itogi i perspektivy izucheniya* [Literature of the Twentieth Century: Results and Prospects of Study]. Moscow: Ekon. pp. 9–12.
14. Lyapshin, S.G. (2008) *Modal'nosti sotsiokul'turnykh form chelovecheskoy sub'yektivnosti* [Modalities of Socio-cultural Forms of Human Subjectivity]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. Armavir.
15. Leontiev, D.A. (2011) Novyye oriyentiry ponimaniya lichnosti v psikhologii: ot neobkhodimogo k vozmozhnomu [New guidelines for understanding the personality in psychology: from the necessary to the possible]. *Voprosy psikhologii*. 1. pp. 3–27.
16. Comte-Sponville, A. (2012) *Filosofskiy slovar'* [Philosophical Dictionary]. Translated from French by E.V. Golovina. Moscow: Eterna.
17. Staipek, A.A. (2017) *Autentifikatsiya pomagayushchikh psikhologicheskikh prostranstv* [Authentication of helping psychological spaces]. Abstract of Psychology Cand. Diss. Tomsk.
18. Lukyanov, O.V. (2009) *Samoidentichnost' kak usloviye ustoychivosti cheloveka v menyayushchemsya mire* [Self-identity as a condition of human stability in a changing world]. Abstract of Psychology Dr. Diss. Tomsk.
19. Klochko, V.E. (2007) Modern psychology: A system sense of a paradigm shift. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 26. pp. 15–21. (In Russian).
20. Venikov, V.A. & Venikov, G.V. (1984) *Teoriya podobiya i modelirovaniye* [Similarity theory and Modeling]. Moscow: Vysshaya shkola.
21. Dashkova, E.A. (2014) Mnogomernaya iyerarkhicheskaya model' Ya-kontseptsii [Multi-dimensional hierarchical model of the self-concept]. *Razvitiye cheloveka v sovremennom mire*. 5. pp. 176–183.
22. Shchedrovitskiy, G.P. (1974) Kommunikatsiya, deyatel'nost', refleksiya [Communication, activity, reflection]. In: Shchedrovitskiy, G.P. et al. *Issledovaniye rechemyslitel'noy deyatel'nosti* [Research of speech-thinking activity]. Alma-Ata: KPI. pp. 12–28.
23. Shchedrovitskiy, P.G. (1995) Ideya refleksii, izlozhennaya v samykh obshchikh chertakh [The idea of reflection outlined in the most general terms]. In: Ladenko, I.S. (ed.) *Modeli refleksii* [Models of Reflection]. Novosibirsk: EKOR. pp. 21–37.
24. Ladenko, I.S. & Vinokurov, V.L. (1995) Intellektual'nyye sistemy, refleksiya i geneticheskaya logika [Intellectual systems, reflexion and genetic logic]. In: Ladenko, I.S. (ed.) *Modeli refleksii* [Models of Reflection]. Novosibirsk: EKOR. pp. 6–20.
25. Brushlinskiy, A.V. (2003) *Psikhologiya sub'yekta* [The Psychology of the Subject]. St. Petersburg: Aleteyya.
26. Elkonin, B.D. (1987) Ob odnom iz putey psikhologicheskogo izucheniya refleksii [On one way of psychological study of reflection]. In: Ladenko, I.S. (ed.) *Problemy refleksii: sovremennyye kompleksnyye issledovaniya* [Problems of Reflexion: modern complex research]. Novosibirsk: Nauka. pp. 49–54.
27. Semenov, I.N. (1992) *Psikhologiya refleksii v organizatsii tvorcheskogo protsessa myshleniya* [Psychology of reflection in the organization of the creative thinking process]. Abstract of Psychology Dr. diss. Moscow.
28. Stepanov, S.Yu. & Semenov, I.N. (1982) Problema formirovaniya tipov refleksii v reshenii tvorcheskikh zadach [The formation of reflection types in solving creative problems]. *Voprosy psikhologii*. 1. pp. 99–103.
29. Zinchenko, V.P. & Morgunov, E.B. (1994) *Chelovek razvivayushchiysya: ocherki rossiyskoy psikhologii* [A Developing Human: Essays on Russian Psychology]. Moscow: Trivola.
30. Lefebvre, V.A. (2003) *Refleksiya* [Reflection]. Moscow: Kogito-tsentr.
31. Rozin, V.M. (1987) Refleksiya v strukture soznaniya lichnosti [Reflexion in the structure of an individual's consciousness]. In: Ladenko, I.S. (ed.) *Problemy refleksii: sovremen-*

- nyye kompleksnyye issledovaniya* [Problems of Reflexion: modern complex research]. Novosibirsk: Nauka. pp. 222–228.
32. Sizikova, T.E. (1996) *Formirovaniye motiva v refleksivnykh protsessakh* [Motive formation in reflexive processes]. Abstract of Psychology Cand. Diss. Novosibirsk.
33. Sizikova, T.E. & Stunzha, N.A. (2016) *Metody refleksivnogo psikhologicheskogo konsul'tirovaniya* [Methods of reflexive psychological counseling]. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuventologiya. Sotsiokinetika*. 22(3). pp. 79–82.
34. Rossokhin, A.V. (2010) *Refleksiya i vnutrenniy dialog v izmenennykh sostoyaniyakh soznaniya: inersoznaniye v psikhoanalize* [Reflection and inner dialogue in altered states of consciousness: inertia in psychoanalysis]. Moscow: Kogito-Tsentr.

Received 27.12.2017;

Accepted 03.05 2018